

ОЧАРОВАННЫЙ РУССКИМ ТАНЦЕМ

Первым иностранцем – солистом Большого театра – стал японский танцовщик Морихиро Ивата. За годы своей карьеры в балете он стал лауреатом многих международных конкурсов, кавалером престижного Ордена дружбы. В беседе с **Юкико Касэ** Ивата-сан рассказал, что такое русский балет для настоящего танцовщика.

Давняя любовь

Я обожаю русский балет. В мире есть и другие балетные школы, но учиться я всегда хотел только в России. Еще в Японии, когда я изучал классический балет по видеозаписям, каждый раз оказывалось, что понравившийся мне танцовщик – русский. Моими кумирами были Михаил Барышников, Владимир Васильев, Юрий Соловьев.

Великая школа танца

Учить меня классическому танцу начал папа – первый выпускник Токийской балетной школы, ученик Варламова и Мессерер. Позже он открыл собственную школу. Думаю, как педагог он находился под влиянием русской балетной школы.

Уже будучи в составе балетной труппы театра, я получил возможность рассматривать всю эту красоту изнутри. И чем больше я разбирался, тем больше восхищался! Во всем, что касается искусства, здесь царит поразительная целеустремленность – ничего подобного в мире не существует.

Хотя профессионалами становятся немногие, с каждым способным ребенком занимается сразу несколько педагогов. Когда дело доходит до балетных партий, их разучивают под руководством первоклассных учителей – бывших артистов балета.

Уровень подготовки таков, что балерина из кордебалета Большого может танцевать в других театрах ведущие партии. Такая система образования – невероятные расходы и невероятный труд!

Русский и японский балет

Японию называют «балетной державой». Да, у нас многие занимаются балетом, но неверно считать, что его делают количество артистов и высокий уровень техники. Среди японцев есть замечательные балерины и танцовщики, но на родине для них так мало рабочих мест, что цель занятия балетом теряется.

От формы к содержанию

В Японии об искусстве часто рассуждают как о чем-то популярном или непопулярном, и не думают о самом главном – его содержании. Например, в последние годы в стране вошли в моду детские конкурсы. Взрослые специально для детей придумали цель – участие в конкурсе. Получаешь награду, значит, танцуешь хорошо. Такие вот неглубокие мысли. Недавно меня пригласили в жюри такого конкурса, и я наблюдал, как серьезно, выполняя все указания педагогов, танцевали дети. Казалось бы, я должен был испытывать радость, а мне стало дурно. Представляете? Несмотря на то, что передо мной танцевали дети, искренние и чистые. Танец – это не форма. То есть она, конечно, важна, но это лишь средство показать содержание. Настоящий танец может трогать до слез. Мне кажется, раньше, когда классический балет только появился в Японии, японцы танцевали более искренно и одухотворенно.

Содержание

Педагоги в России всегда говорят о важности внутреннего мира

артиста, советуют читать хорошие книги, изучать живопись, слушать музыку.

И главное, восхищаться всем этим! Тогда восхищение артиста передается публике. Майя Плисецкая – величайшая личность! Ее сценические образы очень мощно воздействуют на зрителя. В Японии не работают над перевоплощением в образ. Поэтому в этом году я хочу пригласить японских детей на стажировку сюда, в Россию. Надеюсь, тогда они смогут почувствовать, что такое настоящий танец. 📷